

*Вергелес Александр Валерьевич,
Магистрант,
Институт Государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

СМАРТ-КОНТРАКТЫ И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ГОСЗАКУПКАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ АВТОМАТИЗАЦИИ

***Аннотация.** статья посвящена анализу разрыва между формальной цифровизацией государственных закупок (электронные площадки, реестры) и функциональной автоматизацией исполнения контрактов. На основе пилотных проектов ВЭБа и Сбера, а также опыта Эстонии и Сингапура рассматриваются механизмы «гибридного» смарт-контракта и целевого транширования аванса через платформу цифрового рубля. Оценивается потенциальный экономический эффект – сокращение сроков оплаты до 1–2 минут, высвобождение оборотных средств. Обозначаются правовые барьеры, препятствующие внедрению этих инструментов в рамках контрактного регулирования.*

***Ключевые слова:** смарт-контракт, цифровой рубль, государственные закупки, казначейское сопровождение, автоматизация исполнения контракта, целевое транширование.*

SMART CONTRACTS AND THE DIGITAL RUBLE IN PUBLIC PROCUREMENT: OPPORTUNITIES AND BARRIERS OF AUTOMATION

Abstract. *The article analyzes the gap between the formal digitalization of public procurement (electronic platforms and registries) and the functional automation of contract execution. Based on pilot projects by VEB and Sber, as well as the experience of Estonia and Singapore, the article examines the mechanisms of a "hybrid" smart contract and the targeted tranching of advance payments through the digital ruble platform. The potential economic effect is assessed, including the reduction of payment terms to 1-2 minutes and the release of working capital. Legal barriers to the implementation of these tools within the framework of contractual regulation are identified.*

Keywords: *smart contract, digital ruble, public procurement, treasury support, contract execution automation, targeted tranching.*

Актуальность темы ежегодно через российскую систему госзакупок проходят миллиарды бюджетных рублей. Только во втором квартале 2025 года заказчики заключили более 1,8 миллиона контрактов на 7 триллионов рублей. Единая информационная система (ЕИС) давно работает, электронные площадки и казначейское сопровождение стали привычными. Однако при всей «цифровой» обёртке ключевые решения до сих пор принимаются вручную. Заказчик подписывает акт приёмки – и только после этого запускается платёж, который может идти неделями. Поставщик получает аванс – и может потратить его на что угодно, потому что безналичные рубли неразличимы. Контролёры фиксируют нарушения уже постфактум, а не блокируют их на старте. [1]

Технологии, которые способны переломить эту ситуацию, уже существуют и работают в частном секторе. Смарт-контракты – программный код, исполняющий обязательства при наступлении заданных условий. Цифровой рубль – национальная валюта с возможностью целевого программирования платежей.

Целью настоящей статьи является анализ потенциала этих инструментов для автоматизации государственных закупок, оценка существующих пилотных проектов и выявление ключевых барьеров, мешающих их широкому внедрению.

Сегодняшняя контрактная система – это скорее «цифровой документооборот», чем «автоматическое исполнение». ЕИС отлично хранит и передаёт информацию, но не принимает решений. Казначейское сопровождение – безусловный шаг вперёд: средства блокируются на казначейских счетах и размораживаются только после подтверждения заказчика. Однако само подтверждение – целиком на совести человека. Если заказчик затягивает подписание акта, никакой код не ускорит оплату. Если поставщик направляет аванс на нецелевые нужды, казначейство может это пресечь, но проверка в основном остаётся ручной. [2]

С 1 января 2026 года Казначейство перешло на разрешительный порядок контроля: предварительное согласование каждого платежа, полномочия блокировать счета и приостанавливать операции. Это усилило финансовую дисциплину, но не решило главного: связка «исполнение – подтверждение – платёж» всё ещё разорвана. Смарт-контракт способен соединить эти звенья напрямую: поставка зафиксирована в ЕИС – деньги перечислены автоматически. Ни заявлений, ни дополнительных распоряжений. [3]

Первый шаг к «машинно-читаемому» контракту уже сделан. С 1 апреля 2025 года заказчики обязаны заключать электронные контракты с единственным поставщиком по итогам несостоявшихся процедур, а с 1 июля – и по ряду других оснований. Контракт формируется в ЕИС в структурированном виде: даты, суммы, реквизиты вносятся в поля, а не прячутся в прикрепленных файлах. Это техническая предпосылка для смарт-контракта – осталось лишь урегулировать правовой статус программного кода как формы волеизъявления сторон. [3]

Главное препятствие – отсутствие легального определения смарт-контракта в 44-ФЗ. Закон не запрещает его прямо, но и не разрешает. Для заказчика, работающего с бюджетными деньгами, любая правовая неопределённость – стоп-сигнал. Если суд не признает автоматическое исполнение, возникает риск финансовых потерь, которые не на кого будет переложить. Поэтому все пилоты остаются пилотами.

Аналогичная ситуация с цифровым рублём. Федеральный закон № 340-ФЗ признал его официальной формой национальной валюты, но порядок расчётов в цифровых рублях по государственным контрактам до сих пор не прописан в 44-ФЗ. Возникает коллизия: технология готова, а правовая база отсутствует. [4]

Экспериментальные правовые режимы (ЭПР) рассматриваются как возможный полигон для отработки таких новшеств. Поручение Президента Российской Федерации от ноября 2025 года о внедрении ЭПР для закупок в сфере образования стало первым шагом, но пока единичным. Без расширения этих режимов на другие отрасли (строительство, медицину, оборонный заказ) массовое тестирование смарт-контрактов остаётся под вопросом. [5]

Отдельная головная боль – нецелевое использование авансов. Определение Верховного Суда РФ № 303-ЭС25-2380 зафиксировало случай: подрядчик получил 76 млн рублей аванса «на закупку материалов», а потратил на зарплату. Суд квалифицировал это как нецелевое расходование. Как проконтролировать каждую копейку? Безналичные рубли одинаковы, и после перечисления поставщик волен делать с ними что угодно. [6]

Цифровой рубль предлагает иной подход. Платформа Банка России позволяет привязать к каждой транзакции программно заданные ограничения: перечислить средства только контрагентам из определённого реестра, только на определённые коды бюджетной классификации, только в течение

установленного срока. Если поставщик попытается нарушить лимит, платформа блокирует перевод. [4, 7]

Модель целевого транширования в цифровых рублях выглядит так. Заказчик через ГИС «Электронный бюджет» формирует распоряжение, указывая сумму и целевые ограничения. Средства зачисляются на цифровой кошелек поставщика. При каждой попытке перевода платформа проверяет соответствие цели. Отчёт формируется автоматически на основе самих транзакций – без ручного заполнения бумаг. Неиспользованный остаток возвращается заказчику по истечении срока.

С 2026 года цифровой рубль уже используется для расчётов с федеральными учреждениями, а с 2027 года планируется охватить всю бюджетную систему. Пилот ВТБ и «Мосинжпроекта» по строительству метрополитена показал мгновенность расчётов – средства перечислялись через платформу цифрового рубля за секунды. Технология работает, но её применение в госзакупках требует закрепления в 44-ФЗ. [7]

Полный переход на автоматическое исполнение – вопрос не близкий. Заказчики не готовы доверить машине всё сразу, особенно когда речь идёт о сложной экспертизе (качество работ, скрытые дефекты). Поэтому обсуждается гибридная модель.

Смарт-контракт автоматически исполняет платёж при наступлении объективных, машиночитаемых событий: фиксация поставки в системе маркировки, подтверждение доставки транспортной накладной, подписание электронного акта в ЕИС. Но у заказчика остаётся право вето – он может вручную отклонить автоматическое исполнение, если подозревает фальсификацию. Однако отказ должен быть мотивированным и зафиксированным в ЕИС. Немотивированное вето – повод для обжалования поставщиком.

Такой подход уже тестируется за рубежом. В Сингапуре GeBIZ интегрирует блокчейн-верификацию сертификатов через OpenCerts,

а смарт-контракты используются для автоматизации платежей по контрактам с фиксированными этапами. В Эстонии KSI Blockchain служит инфраструктурным слоем для всех государственных данных, включая закупки, – любое изменение фиксируется в распределённом реестре, что исключает подделку. [8, 9]

Российские пилоты – ВЭБ и Сбер – пока локальны. В сентябре 2025 года Сбер выпустил первую смарт-гарантию в форме цифрового финансового актива (ЦФА) – обеспечение по госзакупке, которое верифицируется блокчейном и исполняется автоматически. Фонд «ВЭБ-Инновации» провёл пилотные закупки на B2B-Center с фиксацией всех этапов в распределённом реестре. Эти примеры показывают, что технически система готова, но для масштабирования требуется правовая доработка. [10, 11]

Внедрение смарт-контрактов и цифрового рубля сулит измеримые выгоды. При среднем объёме контрактов с казначейским сопровождением 7–8 трлн рублей в год и средней задержке оплаты в 15 рабочих дней замораживание оборотных средств поставщиков достигает 400 млрд рублей. При ставке 20% годовых это 80 млрд рублей прямых потерь. Сокращение срока до 1–2 минут высвобождает практически все эти средства.

Автоматизация взыскания неустоек тоже даёт свой вклад. По данным ФАС, в 2025 году общая сумма нарушений при исполнении госконтрактов составила порядка 50 млрд рублей (оценка на основе выявленных картелей и нецелевого использования). Переход от ручного выставления требований к автоматическому списанию со специальных счетов мог бы сократить невозврат на 30–40%, то есть на 15–20 млрд рублей в год. [12]

Снижение транзакционных издержек для заказчиков (отказ от ручного оформления платежей, сверок, подготовки отчётов) оценивается в 30–40% от текущих затрат. Конкретная цифра зависит от масштаба закупок, но даже консервативная оценка измеряется десятками миллиардов рублей.

Таким образом смарт-контракты и цифровой рубль обладают значительным потенциалом для автоматизации государственных закупок. Они способны сократить разрыв между подписанием акта и фактической оплатой, обеспечить целевое расходование авансов и снизить транзакционные издержки. Пилотные проекты в России (Сбер, ВЭБ) и зарубежный опыт (Эстония, Сингапур) подтверждают техническую готовность этих решений.

Однако ключевые барьеры лежат не в технологической, а в правовой плоскости. Отсутствие легального определения смарт-контракта в 44-ФЗ, неопределённость порядка расчётов в цифровых рублях, ограниченное применение экспериментальных правовых режимов – всё это сдерживает массовое внедрение. Без устранения этих препятствий даже самые продвинутые пилоты останутся локальными экспериментами, неспособными изменить реальную практику многомиллиардных закупок. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальную проработку правовых механизмов интеграции этих технологий в контрактную систему.

Список использованной литературы:

1. Минфин России. Ежеквартальный отчёт по результатам мониторинга закупок за II квартал 2025 г. – М., 2025.
2. Постановление Правительства РФ от 28.12.2024 № 1950.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.12.2025).
4. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций».

6. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2025 № 303-ЭС25-2380.
7. Цифровой рубль начнут использовать в бюджетной системе с 2025 года // РБК. – 2025. – 26 мая. – URL: <https://www.rbc.ru>
8. Нечаев А.С., Барыкина Ю.Н. Цифровые финансовые технологии. – М.: РАНХиГС, 2025. – 200 с.
9. Ларина Т.С., Ловцов Д.А. Блокчейн в системе государственных закупок // Административное право и процесс. – 2024. – № 6. – С. 52–58.
10. Сбер анонсировал выпуск гарантий в форме ЦФА // РБК. – 2025. – 20 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru>
11. ВЭБ заключил первый смарт-контракт и использует этот опыт для внедрения блокчейна в госзакупки // Прогосзаказ.рф. – 2023. – 1 октября. – URL: <https://xn--80aahqcqybgko.xn--p1ai>
12. ФАС России. Итоги антикартельной деятельности за 2025 год: доклад. – М., 2026.